

“Задышаться...”

Чжуан Найнай глубоко вздохнул. Ее ударила молния за то, что она вела себя как претенциозный придурок. Как и следовало ожидать, она совершила смертный грех, из-за чего подвернула ногу.

Чувствуя себя крайне смущенной, она пожалела, что не может прямо сейчас заползти в какую-нибудь нору на земле.

Чжуан Найнай хотел посмотреть, видели ли ее Си Цзинью и Си Цзиньянь, которые шли впереди. Когда она подняла голову, то поняла, что, поднимаясь по ступенькам, Ши Джиньян очень элегантно протянул руку и естественно поддержал Си Цзинью за талию. Однако, поднявшись по ступенькам, он очень быстро отпустил ее, в то время как Си Цзинью нежно улыбнулась ему.

Чжуан Найнай тупо уставился на него.

Си Чжэнтин поддержал Чжуан Найнай. Когда он услышал ее стон и увидел пристальный взгляд, он мягко спросил: “Ты растянула лодыжку?”

Однако он не получил от нее никакого ответа.

Он посмотрел в сторону Чжуан Найнай и понял, что ее пристальный взгляд был фактически сосредоточен прямо на Ши Цзиньяне.

В этот момент взгляд Си Чжэнтина потускнел.

Чжуан Найнай был озадачен еще больше. Как раз когда она собиралась пройти вперед и понаблюдать за реакцией между Си Цзинью и Си Цзиньянем, она почувствовала, что прямо перед ней появилась темнота. Большая и высокая фигура преградила ей путь вперед.

Чжуан Найнай тут же очнулся. Она склонила голову набок, вытянула шею и даже посмотрела вперед со стороны тела Си Чжэнтина, одновременно мягко прощупывая почву: «похоже, что отношения между сестрой и шурином не так уж плохи?”

Си Чжэнтин кивнул головой. — Они очень любящая пара.”

Чжуан Найнай нахмурился. “Сколько лет ... они были женаты?”

Си Чжэнтин недовольно поднял брови. “Два года.”

— А?- И снова Чжуан Найнай погрузился в свои мысли. Поскольку они женаты всего два года, может ли этот трех — или четырехлетний ребенок принадлежать бывшему шурином-деверю?

Чжуан Найнай украдкой придвинулся ближе к Си Чжэнтиню и спросил: “Это первый брак сестры и шурина?”

Услышав то, что она сказала, Си Чжэнтин совершенно потерял дар речи!

Он фыркнул и направился прямо к выходу.

Этот парень, почему его самонадеянный синдром должен был рецидивировать в этот критический момент?

Чжуан Найнай совершенно лишился дара речи. Несмотря на это, она могла только терпеть боль в лодыжке, следуя за ним сзади и направляясь в гостиную.

Си Цзинью и Си Цзиньянь, которые, казалось, не видели их вдвоем снаружи, сидели на диване.

Одетый в черный костюм, изысканный и очаровательный внешний вид Ши Цзиньяна заставил его выглядеть сдержанным и полным гордости, так же, как успешный бизнесмен.

С другой стороны, Си Цзиньюй, выходец из богатой семьи, одевался неспешно. Оба они были явно несогласованны в том, как одеваться, и все же, когда они вот так уселись на диван, они неожиданно оказались очень хорошо подобраны.

Этого следовало ожидать только от талантливого мужчины и красивой женщины.

Исполненный любопытства Чжуан Найнай сел напротив них.

Си Цзинью держалась легко и уверенно. Каждый ее жест излучал щедрую, артистическую атмосферу. Ее нежная и красивая внешность, которая была чем-то похожа на внешность Си Чжэнтина, излучала неопишное очарование.

По крайней мере, когда глаза Чжуан Найнай были сосредоточены на Си Цзинью, она не могла отвести взгляд.

Си Чжэнт уже сидел рядом с ней. — На этот раз ты была в отпуске больше месяца, так ведь? — спросил он своим спокойным и расслабленным голосом. — Ты ведь была в отпуске больше месяца?”

Си Цзиньюй засмеялся. “А что с ним такое? Ты что, завидуешь? Однако вы не можете позволить себе уехать за океан, имперская группа не может обойтись без вас.”

В глазах Си Чжэнтина появилось беспомощное выражение. Только он собрался заговорить, как вдруг зазвонил его сотовый телефон. — Он посмотрел вниз. Увидев определитель номера, он поднял брови и немедленно ответил на звонок. Он включил динамик и положил свой сотовый телефон на кофейный столик.

Дин Мэнъя непринужденно сказал с другой стороны сотового телефона: “Дорогая~ моя симпатичная маленькая девочка Цзинью добралась до дома?”

Си Чжэнт поднял голову, посмотрел на Си Цзинью и безразлично ответил: «Да.”